

Ли Чанцзянь уловил в глазах Е Цзэси проблеск решимости и искренне обрадовался таким амбициям, однако в успех племянника попасть в десятку лучших всё же не верил. Он улыбнулся и подбодрил его:

— Вот это правильный настрой! Верь в себя. Пусть ты не силён в пении и танцах, но на нашем шоу оценивают не только это. С такой внешностью, как у тебя, разве можно переживать, что фанаты не проголосуют?

В худшем случае он просто сделает побольше удачных кадров при монтаже, и зрители наверняка это проглотят. Конечно, вслух Ли Чанцзянь этого не сказал — сейчас же пойдёт и обстоятельно переговорит с монтажёрами.

Обменявшись ещё парой фраз, Ли Чанцзянь отправился по делам. Репетиция должна была начаться с минуты на минуту, и Е Цзэси направился к комнате отдыха. Однако не успел он дойти, как дорогу ему преградил какой-то парень.

Незнакомец был одет в простую белую футболку и бежевые брюки, облегающие его длинные, стройные ноги. Он был очень высокого роста — всего на полголовы ниже Е Цзэси. Взгляд Е Цзэси задержался на лице парня: светлая кожа, каштановые волосы, изящные черты — сразу видно, красавчик. Жаль только, что сейчас этот симпатяга буравил его гневным взглядом, а в его миндалевидных глазах читалось неприкрытое возмущение.

Е Цзэси был уверен, что с момента перемещения в этот мир вёл себя осмотрительно, врагов не наживал, а уж тем более не конфликтовал с такими красавцами. Вывод напрашивался сам собой: этот парень явно имел зуб на прежнего владельца тела.

Е Цзэси вовсе не хотелось портить отношения с таким эффектным парнем, поэтому он слегка улыбнулся и тихо спросил:

— Что случилось? Ты что-то хотел от меня...

— Е Цзэси, хватит прикидываться!

Слово «дурачком» так и осталось в горле — парень его перебил. Его глаза слегка покраснели, а кулаки сжались так сильно, что, казалось, он приложил все усилия, чтобы сдержать ярость:

— Прошёл уже год, с прошлого года! Ты не можешь наконец отстать от меня? Вчера многие видели, что ты прислал...

На этом месте парень запнулся, не желая продолжать, и отвернулся, охваченный стыдом и гневом. Информации в его словах было достаточно, чтобы Е Цзэси мгновенно сопоставил факты: Тан Цзин.

О Тан Цзине можно было говорить долго. По сюжету романа, именно ради него прежний хозяин тела и подался на шоу Эпоха идолов. Но кто такой Тан Цзин? Главный герой, объект обожания. И если говорить о преследовании, то Тан Цзин до самого конца не удостоил его

даже взглядом. Именно поэтому прежний Е Цзэси, взбесившись от собственной никчёмности и пользуясь влиянием своей семьи в индустрии, начал всячески притеснять Тан Цзина. Так и началась его самоубийственная карьера.

Кратко прокрутив в голове сюжет, Е Цзэси понял, почему у Тан Цзина такое выражение лица. Неудивительно, что Цзян Жань и остальные знали о преследовании — вот оно что. Если поставить себя на его место: какой-то незнакомый тип постоянно ходит за тобой по пятам, донимает признаниями, а после отказа ещё и пытается разрушить карьеру — кулаки сами собой сжимаются!

Понимая, в чём дело, Е Цзэси решил действовать. Отбросив лишние эмоции, он снова посмотрел на Тан Цзина с предельной искренностью:

— Прости.

Тан Цзин опешил. Что он только что услышал? Не дожидаясь ответа, Е Цзэси продолжил:

— Мои преследования были ошибкой. Я приношу тебе извинения и обещаю, что больше это не повторится. Я не прошу прощения, просто хочу, чтобы ты больше не беспокоился из-за моих прошлых выходов. Это в последний раз. Как только я вылечу из шоу, я больше никогда не появлюсь у тебя на глазах. А до тех пор, прошу, потерпи меня ещё немного.

В конце концов, такой красавец — вдруг он из-за него здоровье подорвёт? Е Цзэси смотрел прямо в глаза Тан Цзину, его взгляд был твёрдым и честным, он явно не лгал.

Тан Цзин на мгновение выпал из реальности. Он никак не ожидал, что этот заносчивый мажор Е Цзэси вдруг извинится и пообещает оставить его в покое. Это было похоже на сон. Тан Цзин подозрительно оглядел Е Цзэси: ярко-розовые волосы, фарфорово-белая кожа, персиковые глаза, которые в спокойном состоянии придавали лицу дерзкое, неукротимое выражение — сразу видно, человек непростой. Но сейчас, хотя уголки глаз Е Цзэси были слегка приподняты, вся дерзость куда-то исчезла, уступив место мягкости.

Тан Цзину это показалось странным, и он невольно задержал на нём взгляд. Е Цзэси заметил это и одарил его чистосердечной улыбкой. Он был чертовски хорош собой: раньше люди видели лишь его высокомерие и злобу, поэтому боялись смотреть в глаза. Теперь всё было иначе — в его выражении читалось небывалое спокойствие. Если присмотреться... он ведь действительно красив.

Поняв, о чём он только что подумал, Тан Цзин резко изменился в лице.

— Надеюсь на это! — бросил он, даже не взглянув на Е Цзэси, и зашагал прочь.

Е Цзэси проводил его взглядом и едва заметно выдохнул. Тан Цзин ничего не заподозрил, значит, его игра была безупречной. Не зря он так старался! На губах Е Цзэси заиграла улыбка, и он направился в ту же сторону — в комнату отдыха.

В последние годы мужские айдол-шоу стали невероятно популярны, и Эпоха идолов как раз оказалась на гребне этой волны. Ли Чанцзянь хотел создать лучший бойз-бенд страны, выбирая четвёрку из сотни претендентов, поэтому к отбору подошёл со всей ответственностью.

Большинство из сотни стажёров были отобраны из крупнейших агентств страны, были среди них и те, кто дебютировал раньше, но остался в тени, как, например, Тан Цзин. Однако набрать сотню одних лишь талантов было невозможно, поэтому попадались и те, у кого была только внешность, но не было содержания — вроде Е Цзэси. Эта пёстрая сотня и составила состав Эпохи идолов.

В отличие от других подобных проектов, Эпоха идолов пошла иным путём: не раскрывая списков участников и наставников, они первыми анонсировали дату первого выступления. Как только новость разлетелась, зрители и фанаты, следившие за шоу, пришли в восторг. Эпоха идолов молчала несколько месяцев, а теперь сразу выстрелила. За одно утро хэштеги, связанные с шоу, взлетели в топ.

К вечеру официальный аккаунт проекта выложил двухминутный ролик. Зрители открыли его и ахнули — это были фрагменты репетиции! Не говоря уже о потрясающе красивых лицах, там мелькали и вполне узнаваемые люди. Зоркие фанаты тут же распознали Тан Цзина.

— Это же Тан Цзин!

— Бронзовый призёр Нового певца прошлого года?

— Точно он!

— Неужели пошёл на шоу для айдолов? А я-то думаю, куда он пропал! Голос всё такой же прекрасный!

— Как называется эта песня? Очень красивая!

— ...

— Постойте, а почему тот парень слева шевелит губами, но не поёт?

— И правда, кто этот розоволосый? На репетиции под фанеру?

— Мгновенно разочаровалась в шоу.

— Ещё и в одной группе с Тан Цзином. Бедный Тан Цзин, похоже, продюсеры подсунули ему обузу.

— Кто это вообще такой? Шоу специально издевается над нашим кумиром?

— Надеюсь, это не повлияет на Тантан. Завтра удачи!

— Тантан, вперёд! Говорят, завтра начинается стрим и откроется голосование, не забываем

голосовать за Тантан!

Впрочем, особого шума это не вызвало. Тан Цзин был новичком, фанатская база ещё не сформировалась, а Е Цзэси и вовсе был никем. Но никто не ожидал, что тем же вечером хэштег Е Цзэси преследует Тан Цзина ворвётся в топ с пометкой Взрыв.

Глава 3

В четыре утра Ли Чанцзянь в сопровождении сотрудника постучал в дверь Е Цзэси, вырывая того из сна. После объяснений Ли Чанцзяня Е Цзэси был ошарашен и неуверенно переспросил:

— Я в трендах?

Ли Чанцзянь с тревогой кивнул.

— И вместе с Тан Цзином? — в глазах Е Цзэси читалось полное недоумение.

Ли Чанцзянь снова тяжело кивнул.

Ассистент протянул Е Цзэси телефон. Тот взглянул на экран: на пятом месте в топе красовались их имена. При нажатии открывалось видео, где главными героями были он сам и Тан Цзин. Сцена была ему знакома — это тот самый коридор, где Тан Цзин преградил ему путь, а он произнёс свою речь. Но ведь в коридоре, кроме них, никого не было. Кто это снял?

Ли Чанцзянь относился к Е Цзэси как к родному племяннику, съёмочная группа точно не стала бы публиковать такое. Тогда кто? Тан Цзин? Нет, даже если бы это помогло ему вызвать жалость, для новичка приклеить к себе клеймо гомосексуалиста на старте карьеры — не лучшая идея. Гнаться за сиюминутной популярностью — только вредить себе. Значит...

Ли Чанцзянь пришёл среди ночи не просто так, он явно что-то выяснил. Е Цзэси поднял взгляд на дядю:

— Дядя Ли, что скажете?

Ли Чанцзянь виновато опустил глаза:

— Цзэси, это моя вина, не уследил.

Как только новость всплыла, Ли Чанцзянь получил сигнал, и все сотрудники Эпохи идиолов, только закончив смену, были вызваны на допрос. Полчаса назад предателя, слившего видео, наконец нашли. Теперь Ли Чанцзянь пришёл спросить совета у племянника.

— Я хорошо знаю Тан Цзина, это не их рук дело. Как только всё началось, он сам вызвался помочь с опровержением. Моё предложение: шоу выпустит заявление, что это была репетиция сцены из спектакля, и вам обоим не придётся ничего комментировать. Тан Цзин уже согласился. Что думаешь? — добавил Ли Чанцзянь.

Е Цзэси молчал, просматривая комментарии под постом в Weibo. После выхода превью шоу многие уже критиковали его за пение под фанеру, а теперь, после этого видео, пользователи и вовсе не стеснялись в выражениях. Кто-то, якобы из сотрудников, подтвердил, что Е Цзэси пришёл на шоу только ради Тан Цзина.

Появились новые слухи. Даже происхождение Е Цзэси вытащили на свет: мол, он наследник Xingguang Entertainment, давно положил глаз на Тан Цзина, и они были знакомы ещё до шоу. Ложь, перемешанная с правдой, заставила сомневающихся зрителей поверить в происходящее. Больше всего злились фанаты Тан Цзина: они и так не жаловали Е Цзэси, а узнав, что он навязывается их кумиру, начали поливать его грязью в комментариях.

В основном общественное мнение было на стороне Тан Цзина, и почти никто не заступался за Е Цзэси. Пользователи писали гадости: подлиза, гей, а некоторые даже сомневались в качестве шоу, раз там участвуют такие люди.

— Цзэси? — обеспокоенно позвал Ли Чанцзянь, видя, что тот долго молчит. — Не читай комментарии, не принимай всё близко к сердцу, это не должно повлиять на твоё выступление...

Е Цзэси усмехнулся:

— Дядя, не волнуйся, я не принимаю это близко к сердцу.

За годы в индустрии он видел столько грязи, что нынешние нападки казались детским лепетом. Ли Чанцзянь всё равно не унимался:

— Давай я сам разберусь. Пользователи в интернете такие: сегодня говорят одно, завтра другое. Когда выйдет официальное опровержение...

— Не надо, дядя, — Е Цзэси прервал его и вернул планшет ассистенту. — Это ведь правда, не нужно ничего опровергать.

Ли Чанцзянь заволновался:

— Как так! Тебя сейчас поливают грязью ещё до дебюта, что будет потом?

Е Цзэси моргнул. Он не стал говорить, что вовсе не собирается дебютировать, а просто ответил:

— У меня есть план, не переживай. Уже поздно, иди отдохни.

Но Ли Чанцзянь не мог уйти. Следующие полчаса он пытался убедить его, но Е Цзэси стоял на

своём: опровержения не будет. Видя, как сильно дядя за него переживает, Е Цзэси почувствовал тепло и, подумав, сказал:

— Раз так, может, выполнишь мою просьбу?

Ли Чанцзянь замер:

— Какую? Говори!

Е Цзэси приподнял бровь и озвучил свою просьбу. Ли Чанцзянь был в ужасе, но Е Цзэси опередил его:

— Дядя, поверь мне, я всё улажу.

Настаивать было бесполезно, Ли Чанцзянь сдался. Уходя, он взглянул на племянника: лицо Е Цзэси стало бледнее обычного, глаза покраснели и наполнились влагой. У Ли Чанцзяня сжалось сердце. Ещё говорит, что всё в порядке! Глаза покраснели, а он утверждает, что ничего не случилось? С пользователями в сети он сделать ничего не мог, но предателя, который всё это затеял, он обязательно накажет! Довели парня до слёз!

Если бы Е Цзэси знал, о чём думает дядя, он бы всё объяснил. Он не плакал! Это нормально — пустить слезу, когда тебя будят ни свет ни заря! Но сейчас Е Цзэси был настолько сонный, что едва открывал глаза, поэтому не заметил выражения лица Ли Чанцзяня.

Когда будильник снова прозвенел в семь утра, Е Цзэси умылся и отправился в гримёрную. В тот момент, когда он вошёл, в огромном помещении наступила тишина. Десятки взглядов — любопытных, оценивающих и злорадных — устремились на него. Е Цзэси, не глядя, нашёл глазами Цзян Жаня. Тот усмехнулся. Е Цзэси дружелюбно улыбнулся ему в ответ. Цзян Жань лишь фыркнул: посмотрим, как ты будешь улыбаться после выступления!

Е Цзэси не обратил внимания на насмешку и начал искать Тан Цзина. В романе автор называл его идеальным красавцем. Его лицо было безупречным: в тишине он казался мягким и утончённым, а когда говорил — его миндалевидные глаза светились живостью. Е Цзэси искренне симпатизировал этому парню: несмотря на вчерашнюю ярость, он вёл себя достойно, да и был чертовски хорош. Е Цзэси хотел с ним подружиться.

Сегодняшняя история была не его рук делом, и он посчитал нужным объясниться. Тан Цзин заметил, что Е Цзэси идёт к нему, и слегка нахмурился. Гримёрная была полна сплетников, которые тут же замерли, боясь пропустить хоть слово. Живое шоу, захватывающе!

Тан Цзин уже был накрашен. Даже с лёгким смоки-айз он выглядел не вызывающе, а лишь более выразительно. Как эстет, Е Цзэси не сдержался и задержал взгляд, после чего кашлянул:

— Доброе утро. Прости за ситуацию в Weibo.

Тан Цзин не смотрел на него, лишь прикусил губу:

— Ничего, это не ты сделал. Я лишь надеюсь, что ты сдержишь обещание.

Тан Цзин не закончил, но Е Цзэси всё понял.

— Не волнуйся, — ответил он.

Тан Цзин кивнул и больше ничего не сказал. Но как ему перестать волноваться? Человек, преследовавший его целый год, вдруг заявил, что отступает. Тан Цзин боялся, что это лишь временное помутнение, и через пару дней всё начнётся заново. Но даже если он не верил, его воспитание не позволяло ему грубить. К тому же, у вчерашнего скандала был плюс: утром он обнаружил, что на его аккаунт подписалось несколько сотен тысяч человек! Вспомнив советы агента, Тан Цзин решил потерпеть. В конце концов, после сегодняшнего вечера Е Цзэси, скорее всего, вылетит с шоу.

Не желая оставаться под прицелом чужих глаз, Тан Цзин нашёл предлог и покинул гримёрную. Е Цзэси проводил его взглядом с лёгким сожалением: было видно, что Тан Цзин всё ещё предвзят. Но ничего, время покажет. Он верил, что когда-нибудь Тан Цзин примет его.

Е Цзэси направился в свою гримёрку, а как только он скрылся, толпа тут же зашепталась:

— У Тан Цзина ангельское терпение! На моём месте я бы давно врезал Е Цзэси!

— Согласен. Тан Цзин должен стать звездой: характер отличный, данные хорошие. Думаю, после шоу у него начнётся золотой период, и такие, как Е Цзэси, перестанут его донимать.

— Странно всё-таки. Е Цзэси и сам недурён, и семья богатая. Если бы Тан Цзин согласился, его карьера пошла бы в гору. Почему он отказывается?

— Ты разве не слышал? Говорят, у Тан Цзина давно кто-то есть, поэтому он и отшивает Е Цзэси.

— Правда? Кто?

— Тот самый... актёр Хэ!

— Актёр Хэ — приглашённый наставник в этом сезоне!?

— Обалдеть, так это встреча соперников? Не верю я, что Е Цзэси просто так сдался!

<http://bllate.org/book/18900/1847688>